

Возникновение и взаимодействие олигополий в цифровой экономике имеют как положительные, так и отрицательные последствия. К первым следует отнести обладание значительными финансами, которые участники рынка могут направить на развитие отрасли, научно-технические разработки; предоставление более качественных и разнообразных услуг и т.д. Негативными последствиями выступают невозможность предотвратить ценовые и прочие картельные сговоры, утрата рычагов воздействия на осуществляемую олигополиями политику со стороны государства, все более высокую степень его, государства, зависимости от цифровых ресурсов, которые контролируют крупные компании, возможность получения недостоверной или искаженной информации и т.д.

1. Нандито Боze. Конгресс США признал факт монополизации рынка представителями Big Tech. /Боze Нандито// [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://www.reuters.com>. – Дата доступа: 22.03.2023.

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Дмитриенко Д.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Задержание – одна из самых часто применяемых мер уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в фактическом задержании лица и доставлении его в орган предварительного следствия и кратковременном содержании под стражей. Важность исследования данной меры принуждения обусловлена тем, что при применении задержания ограничивается конституционное право лица на свободу.

Цель исследования - анализ института задержания как меры уголовно-процессуального принуждения.

Материал и методы. Основными материалами исследования является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). В ходе исследования были использованы формально-юридический метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения регламентирована главой 12 УПК Республики Беларусь. Специфика указанной меры заключается в том, что она является процессуальным средством предотвращения осуществления лицом, подозреваемым в совершении преступления, действий, препятствующих достижению задач уголовного процесса. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления является самым часто применяемым видом задержания, основания которого предусмотрены в ст.108 УПК Республики Беларусь:

1) если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

2) если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном статьей 109 УПК Республики Беларусь;

3) если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

4) если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или

от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность [1].

Использование института уголовно-процессуального задержания положительно сказывается на эффективности противодействия преступности и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако, у указанного института имеются свои недостатки, например, противоречивое положение, когда в случае недостаточности оснований для задержания по одному из пунктов 1-3 ч. 1 ст. 108 УПК к лицу в качестве альтернативы может быть применено задержание в порядке п. 4 ч. 1 этой статьи на основании «других оснований», существо которых в протоколе не указывается и является довольно размытым. Как отмечает Е.В. Зыкина: «имеющаяся практика задержания лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность (если только лицо не пребывает в местности, в которой установлен специальный административный режим, запрещающий нахождение лиц вне дома без документов, удостоверяющих их личность), является незаконной» [3, с. 356]. Также явным недостатком является то, что при задержании, в обеспечении прав и законных интересов задерживаемого лица, важную роль играет его право на помощь защитника с момента фактического задержания, но зачастую задержание может проводиться в ночное время и обеспечить присутствие защитника с начала производства следственного действия является затруднительным. Исходя из положений международных стандартов, отраженных в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., лицо должно считаться задержанным и получать соответствующие права сразу же с того момента, когда оно лишилось свободы передвижения, независимо от процессуального оформления данного факта [2]. Однако практика сложилась таким образом, что лицо является задержанным со времени, указанного в протоколе задержания.

Закключение. Таким образом, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения широко применяется и является одним из эффективных средств противодействия преступности. Однако, в современном законодательстве и правоприменительной практике имеется ряд недостатков с позиции обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, целесообразности и обоснованности применения данных мер уполномоченными органами и должностными лицами.

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 20 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 21.03. 2023.

3. Зыкина, Е.В. Особенности применения административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Е.В. Зыкина // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П. М. Машерова, Витебск, 26-28 апреля 2018 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 355-357. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16647> (дата обращения: 23. 03. 2023).

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Дроздов А.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Внешнеторговая деятельность исторически является первой формой международных экономических отношений. В современных условиях хозяйствования ее роль продолжает расти. О роли внешнеторговой деятельности свидетельствуют не только высокие темпы роста ее объемов, но и результаты исследований ученых, согласно которым